

Резеда Шайхнурова

ДЕМОН

Глава I

*Он сотворил смерть
и жизнь для того,
чтобы испытать вас...*

В теплую лунную ночь они брели по тропинке, ведущей в их большой уютный дом. Вдруг земля под ногами влюбленных содрогнулась и разделилась на две половины. Девушка оказалась по ту сторону от любимого и, не устояв на ногах от землетрясения, камнем рухнула в пропасть.

Жизнь человека, еще недавно счастливого и беспечного, в одно мгновение превратилась в ад, черное пятно без единого лучика надежды. Теперь все его существование говорило о бессмысленности бытия, жизни без нее.

Что было сил он воскликнул: «Молю тебя, верни ее! Я все отдам!» Но сколько он ни молился, Всевышний не откликнулся на его мольбы и просьбы. Тогда по истечении седьмого дня возлюбленный без любимой обратился к темным силам. На этот раз один откликнулся. В воздухе завитала черная пыль, и из ниоткуда появился

человек в черном облиии. Он тихо проговорил стоящему на коленях, что поможет ему, но лишь при одном условии: самое ценное, что тот произведет в жизни, самое дорогое Демон заберет себе. За долгом он прибудет через 17 лет.

Несчастный согласился на условие Демона, заверив договор своей кровью, и перед ним появилась его возлюбленная, живая и невредимая. Он ничего не сказал любимой о темной силе, которая помогла ему вернуть ее к жизни. Влюбленная пара снова зажила, не зная бед и огорчений.

Через год совместной жизни у них родилась прекрасная дочь. Родители назвали ее Орхидея. Малышка с каждым днем становилась все красивее. Орхидея росла необычайно доброй и нежной девочкой. Отец и мать не чаяли в ней души, все внимание уделялось только ей и заботе о ней.

Проходили годы, дочь превращалась в девушку, и родители уже не могли все время держать ее под своим крылом. В день шестнадцатилетия Орхидеи гостей не было, потому что девочка ни с кем не была знакома в округе. Люди жили слишком далеко от них, кроме того, жители деревни считали Дебору и Гранта Скалли странной парой и держались от них особняком.

В детстве дочка Скалли украдкой бегала в деревню поиграть с детьми, однако заканчивались

подобные вылазки порой плачевно. Однажды Орхидея увидела самодельные качели одного из соседских ребят — гладкая ровная дощечка была привязана плотными веревками к ветке дерева — и решила испробовать заманчивую конструкцию, не спросив разрешения. Некий Бобби стремительно выбежал из дома, столкнул малышку с качелей и визгливо позвал маму.

Дородная женщина нависла над маленькой девочкой с вопросом, кто она и как ее зовут.

— Хайди Скалли, — чуть слышно пролепетала незваная гостья и опустила глаза.

— Так ты дочь этих безумных Скалли? — набросилась мать Бобби. — Имей в виду, в следующий раз я лично разберусь с твоими родителями, если ты посмеешь обидеть моего мальчика!

Напуганная Орхидея ватными ногами побрела в сторону дома и больше к деревне не приближалась. Ее излюбленным местом для отдыха и прогулок стал лесной парк с журчащей речкой, нежной листвой и ароматом примулы и диких роз.

— Хайди, куда ты побежала, не пообедав? — крикнула мать в окно.

— Я только к водопаду и обратно, мама!

— Но ведь ты даже не попробовала торт, который я испекла тебе на день рождения!

— Я скоро вернусь и обязательно его

попробую!

— Потратили четверть сбережений для этого торта, — грустно заметил отец семейства, — а Хайди его даже не куснула.

Орхидея выбежала на улицу, сияя от радости: она радовалась каждому дню, каждому восходу и заходу солнца, каждому растущему цветочку и травинке в саду. Все на свете казалось этой беспечной девчонке окрашенным в розовый цвет, а улыбка никогда не сходила с ее милого лица, несмотря на все невзгоды, выпавшие на долю ее семьи.

Девушка дошла до водопада и легла на поляне, где трава была мягче пуха. Такими прогулками до водопада начинался каждый день ее сознательной жизни. В один из таких дней, когда Орхидея в очередной раз прилегла на поляне, ей показалось, что кто-то зовет ее по имени. Девочка медленно встала и оглянулась вокруг. Никого не было, и она снова легла, растянувшись на траве.

— Орхидея! — послышался тихий голос, эхом разлетевшийся по всему лесу.

Хайди вскочила с места и испуганно оглядела поляну.

— Здесь кто-то есть?

Мрачный голос снова позвал ее по имени.

— Кто зовет меня? Покажитесь!

Длинная тень пролетела мимо девушки, и

повеяло холодом. Орхидея отступила назад.

— Ваши нелепые шутки абсолютно неуместны! — испуганно прокричала она.

От страха Орхидея бросилась домой. Всю дорогу ей мерещилось преследование. Дома она зашла в свою комнату и заперлась на ключ. Через несколько минут в дверь постучал отец.

— Малышка, это я! Открой!

— Сейчас, отец!

Дочь медленно повернула ключ, и вошел отец.

— Ты даже не позавтракала. Обычно после прогулки ты садишься за стол с нами.

— Сегодня мне нездоровится, папа.

— В чем дело, милая? Ты выглядишь чересчур бледной.

— У водопада я слышала зловещий голос. Он звал меня по имени, отчего мурашки бегали по коже.

— Голос? Тебе, верно, почудилось что-то спросонья.

— Я не думаю, хотя... Мне почему-то страшно.

— Смех, да и только! Ничего не бойся, родная! Мы с твоей матерью всегда будем рядом.

— Я знаю! Спасибо, папа!

— А теперь отдыхай!

Отец Орхидеи вышел из комнаты, затворив за собой дверь. «Он прав, никакого голоса не

было», — внушала себе дочь, смеясь над своей излишней пугливостью.

На следующий день она снова пришла к водопаду. С собой Орхидея захватила отцовский карандаш для рисования и бумагу. Она очень любила рисовать животных и пейзажи. В моменты художественного озарения к ней часто присоединялись бабочки, которые, порхая, оставляли следы легких крылышек на листах бумаги.

По истечению некоторого времени девушка решила немного вздремнуть и прилегла на опавших листьях. Когда она проснулась, рядом с ней лежал портрет с изображением ее спящей. Орхидея встала и с дрожью в голосе произнесла:

— Это не смешно. Своими выходками Вы только сердите меня! Я знаю, откуда Вы! Наверное, из соседней деревни, где мой отец покупает краски и кисти!

— Орхидея, — прошептал душераздирающий голос.

— Ну, всё!

Девушка повернулась, и в этот момент перед ней предстал высокий человек в черной одежде.

— Кто Вы? — вскрикнула Орхидея.

Человек вышел из тени, и стало видно, что это мужчина.

— Вы из соседнего городка? — спросила

напуганная девушка. — Хотите купить папины картины?

— Нет. Я за тобой, — спокойно произнес незнакомец.

— За мной? Но кто вы будете, сэр?

— Твой хранитель. Твой создатель.

— Сожалею, но не вы мой создатель. И мне пора!

Орхидея обошла человека в черном, но не успела далеко уйти. В ее глазах потемнело, веки словно налились свинцом, и бедняжка потеряла сознание. Незванный гость подхватил ее и исчез с нею на руках.

Через мгновение они оказались в его логове. Мрачный дворец был похож на лабиринт, в котором не было выхода. Потолок находился так высоко, что его не было видно. Орхидея очнулась в огромной спальне на кровати из черного мрамора, укрытая одеялом из черного бархата. Открыв глаза, она увидела перед собой незнакомца в черном. За капюшоном не удалось разглядеть его лица.

— Где я? — заплакала Хайди.

— В моем замке, — все тем же равнодушным тоном ответил мужчина.

— Что я здесь делаю? Для чего вы похитили меня? У моих родителей ничего нет!

— Я знаю. Ты единственное их сокровище.

— Тогда вы должны отпустить меня!

— Отныне ты принадлежишь мне.

— Я никому не принадлежу! Я свободный человек!

— Ты была свободна 16 лет. Теперь же я твой хозяин.

— Поймите, родители не переживут моего исчезновения! Отпустите меня!

— Ты моя, Орхидея, по договору, подписанному твоим отцом.

— Какому договору? Отец никогда бы меня не продал!

— Он не продавал тебя. Он был должен тебя взамен на жизнь твоей матери.

— Причем здесь моя мать?

Незнакомец в черном поднялся с кресла и подошел к Орхидее. В его руке, в которой еще недавно ничего не было, появился свиток.

— Прочти! — велел хозяин замка.

Девушка взяла свиток и развернула.

— Здесь говорится, что Демон вернул к жизни какую-то девушку по просьбе ее возлюбленного. Теперь этот юноша должен темным силам самое главное, что создаст за 17 лет. И что это значит?

— Юноша в договоре — твой отец. А его возлюбленная, которую я оживил — твоя мать. Договор заверен кровавой подписью твоего отца.

— Тогда выходит, что Вы Демон? — рассмеялась Орхидея.

Незнакомец молчал.

— Даже, если это правда, меня он Вам не обещал!

— Но самое дорогое в его жизни — это ты.

— Я вам не верю. Я хочу домой!

— Хорошо. Я отпущу тебя. Но лишь за тем, чтобы ты спросила обо всем у своего отца и получила подтверждение моим словам, после чего вновь вернешься в мой замок.

Когда незнакомец договорил, Орхидея внезапно очутилась в своем доме. Она окликнула отца. Он сидел в столовой вместе с матерью.

— Дорогая, где ты была? — взволнованно спросили они.

— Отец, это правда? — зарыдала их дочь. — Ответь мне, прошу тебя!

— Что случилось, милая? Кто тебя обидел?

— Я не могу спрашивать об этом при маме.

Отец Орхидеи жестом попросил супругу удалиться. Тогда дочь рассказала о встрече с незнакомцем у водопада и ее похищении. Скалли долгое время сидел молча, пока, наконец, не заговорил.

— Папа, ты ни в чем не виноват! — воскликнула Орхидея, услышав давнюю историю. — Ты сделал это из-за любви к маме!

— Как бы там ни было, я никому тебя не отдам, Хайди! Даже сам Дьявол не отберет тебя у

нас!

Этой ночью дочь спала вместе с родителями в их комнате. Отец не сомкнул глаз до глубокой ночи, но он не смог обыграть Демона, как и любой другой человек.

Глава II

*Разве тот, кто был
мертвецом, а Мы
вернули его к жизни и
наделили светом,
благодаря которому он
ходит среди людей,
подобен тому, кто
находится во мраках и
не может выйти из них?*

Орхидея проснулась в хорошем настроении, выспавшись и радуясь новому утру. Ей уже казалось, что встреча с Демоном — всего лишь сон. Но открыв глаза, она увидела черное одеяло и темные стены.

— Доброе утро, Орхидея! — поприветствовал голос, который никогда больше не хотела слышать девушка.

— Это снова Вы?! Для чего вы вновь вернули меня сюда?

— Я обещал, что после встречи с отцом ты снова вернешься ко мне.

— Но я не желаю, не желаю оставлять его и мать!

— Мне жаль, но все должно быть так.

— Так? Так?! А вы знаете, что мне нужна еда, тепло, душ, книги — всё, в чем нуждается любой человек?

— Здесь все это есть. Ты можешь свободно перемещаться по замку. В нем есть обеденный зал, библиотека, ванная комната и все необходимое.

— А из дома возможно выйти? Прогуляться перед сном, например?

— Нет. Из замка нет выхода.

Орхидея огорчилась, но ей не хотелось больше спорить с Демоном, так как слезы комком застряли у нее в горле.

— Тогда можно мне пройти в библиотеку? — почти шепотом спросила она.

— Конечно. Я провожу тебя.

Библиотека была огромной, а книг в ней видимо-невидимо. У Орхидеи разбежались глаза от всего этого великолепия и запаха книг.

— Тебе нравится, Орхидея?

— Здесь прекрасно, спасибо!

Библиотека действительно была восхитительной: очень высокие потолки, в которые буквально упирались полки с книгами. Выбор книг

был самый разнообразный, от традиционных, всеми любимых сказаний до научных энциклопедий.

— Только как мне дотянуться до самых верхних?

— Просто скажи, какие книги тебя интересуют, и я их достану.

— Хотелось бы для начала пять-шесть сказок о любви.

Демон вытянул руку и, указывая на ту или иную книгу, которая тотчас выдвигалась вперед, ставил ее на стол рядом с гостьей. Через несколько секунд на столе уже стояла стопка интереснейших рассказов.

— Благодарю Вас. Стойте! А у вас есть имя?

— Эдмонт.

— Эдмонт, — повторила Орхидея губами. — Я думала, у демонов не бывает имен. Вы всегда были демоном?

— Всегда, — чуть слышно ответил Эдмонт и удалился из библиотеки.

С этого дня девушка отрывалась от книг, разве что на еду и на сон. Она почти не встречалась с хозяином замка, но однажды он сам зашел к ней.

— С того дня, как я проводил тебя в библиотеку, ты не выходишь отсюда. Мне кажется, что ты уже живешь жизнью героев этих, — и Эдмонт взметнул первый попавшийся роман, — книг.

— Неудивительно, — отозвалась гостья. — С тех пор, как вы забрали меня от родителей, эскапизм — единственное мое удовольствие.

Прочитав множество книг, Орхидея выучила много различных терминов и определений.

— Погружение в мир иллюзий, — расшифровал Демон. — Ясно.

— И всё-таки мне не понятно, зачем я вам нужна?

— Со временем узнаешь.

— Что это значит?

— Значит, что со временем ты мне понадобишься.

— Для чего?

— Со временем узнаешь, — повторил Эдмонт и исчез.

Немного погодя Орхидея решила пройтись по дому. Она зашла в зал, в котором было так же темно, как и во всем доме; потом наткнулась на какую-то дверь и только ради любопытства зашла в комнату. Внутри было очень чисто, а по углам стояли зажженные свечи. На тумбочке Орхидея увидела портрет с изображением светловолосой девушки. Ей стало интересно, кто она, и почему в замке Демона имеется ее портрет. Рассматривая его, гостья не заметила чужого присутствия за спиной.

— Что ты здесь делаешь? — слышался

разгневанный голос.

Орхидея обернулась. Перед ней стоял Эдмонт.

— Вы? Вы меня напугали.

— Ты же была в библиотеке!

— Да, но после нашего разговора я решила прогуляться по дому.

— Если бы я знал... Обычно эту комнату ты не должна видеть. Она появляется только тогда, когда я хочу побыть в ней один. А происходит это чаще всего, когда ты чем-либо занята. Мне не следовало посещать ее днем.

— Значит, вы посещаете ее ночью?

— В основном.

— Можно спросить, кто эта девушка на портрете?

— Нельзя. А теперь покинь эту комнату.

С минуту Орхидея не двигалась, но испугавшись ледяного молчания хозяина замка, удалилась. На следующий день она извинилась перед Демоном за недозволенное с ее стороны поведение накануне.

— Это не твоя вина, — холодно отозвался Эдмонт. — Мне самому не следовало оставлять ее видимой для тебя.

После этих слов последовала невыносимая для обоих собеседников минута молчания.

— Могу ли я называть вас по имени? — первой нарушила тишину Орхидея.

— Если хочешь.

— Эдмонт, у Вас были родители?

— У темных сил не бывает родителей.

— Вы не ответили на мой вопрос определенно.

— Нет, у меня не было родителей.

— Жаль. Значит вы никогда не чувствовали себя нужным и любимым. Вас никто не ласкал в детстве, — провоцировала Орхидея.

— Мне надоел этот разговор.

— Я думала, темные силы ничто не задевает.

— А меня и так ничего не задевает.

— Послушайте, Эдмонт! Раз уж я здесь, то хочу подружиться с вами.

— Дружба с Демоном...mmm...будет чем-то новым в твоей жизни.

— Пусть так! Я живу один раз, все нужно попробовать. Кстати, Эдмонт, давно хотела вас спросить: почему вы прячете лицо под капюшоном? У вас там шрам?

— Ты задаешь слишком много вопросов.

— А что мне еще остается? Вы забрали меня у родителей, не говорите, зачем я здесь, прячете свое лицо...

— Я скажу, для чего ты мне нужна. Я хочу сделать тебя моим последователем.

— Кем?

— Однажды я научу тебя всему, чем владею

сам.

— Магии и колдовству?

— Именно.

— Неужели вы думаете, что я соглашусь на это?

— Это не так ужасно, как тебе кажется.

— Вы смеетесь?

— Нет. Орхидея, ты сможешь помогать людям, когда даже Бог не в силах им помочь.

— А потом брать у них что-либо взамен?

— Пусть так. Главное, ты даешь им то, что нужно больше всего на свете именно сейчас.

— Но потом они будут просить то, что я заберу у них взамен! Тогда к чему все жертвы?

— Пока ты не можешь этого понять, но со временем...

— И со временем ничего не изменится! — перебила его Орхидея.

Она встала и ушла в библиотеку, захлопнув дверь. Перед сном узница обдумывала варианты возвращения домой. Она не могла допустить действий, совершенных собственными руками, которые причинят страдания людям. Кроме того, Орхидея просто устала находиться в мрачном логове Демона, поэтому была готова на все, чтобы вернуться к родителям. Она задыхалась в этом лабиринте без окон, тесном от безысходности. Ей хотелось свободы. Единственной загадкой, которая

мучила девушку, был вопрос — такой же Эдмонт по физиологии, как человек, или нет? На него она могла ответить, решившись на отчаянный шаг.

Глубокой ночью Орхидея с подсвечником в руках брела по коридору к комнате Демона, но там его не оказалось. Тогда она вспомнила про тайную комнату с портретом незнакомой светловолосой девушки. Орхидея оказалась права. Комната была открыта взгляду, значит он внутри.

Эдмонт сидел на черном кресле напротив столика с изображением незнакомки. Гостья подошла близко к столу и уже высоко подняла серебряный подсвечник, чтобы ударить похитителя, как что-то ее остановило. Этим препятствием стало зеркало, стоявшее на столике рядом с портретом. Оно отражало лицо Демона, который сидел без капюшона. Орхидею словно парализовало. Эдмонт был дьявольски красив, даже неприлично красив собой. Густые смоляные волосы, ровные смоляные брови, чистая смуглая кожа, но самым прекрасным в его облике жгучие черные глаза и пронзающий взгляд, от которого сжималось сердце. Этот взгляд навсегда оставлял след в памяти. Орхидею будто молния ударила, и она обронила серебряный предмет.

Глава III

*Таков Ведающий
сокровенное и явное,
Могущественный,
Милосердный, который
превосходно создал все,
что сотворил, и начал
создавать человека из
глины, затем создал его
потомство из капли
презренной жидкости,
затем придал ему
соразмерный облик,
вдохнул в него от Своего
духа и даровал вам слух,
зрение и сердце. Но как
мала ваша
благодарность.*

Демон не ожидал ее появления и, совсем забыв о капюшоне, обернулся к незваной гостье. Спohватившись, он быстро прикрыл лицо и воскликнул:

— Что ты здесь потеряла в это время?

— Я! Я...

— Тебе же запрещено посещать эту комнату!
Как ты посмела нарушить мой запрет?

— Я не хотела!

— Убирайся! Вон!

От страха Орхидея забыла все на свете.

Единственным ее желанием в данный момент было убежать из этого места куда угодно, лишь бы подальше. Она забежала в свою комнату и заперлась на ключ.

— Всё, я больше не могу! — плакала узница. — Ни за что теперь я здесь не останусь!

Вдруг в дверь сильно постучали. Орхидея не хотела впускать Демона и дрожащим голосом произнесла:

— Уходите! Я не хочу ничего слышать и не хочу Вас видеть!

— Зачем ты приходила? — спросил Эдмонт, оказавшийся за ее спиной.

Орхидея вскрикнула и обернулась.

— Как вы вошли? — бросила она, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

— Ты забыла, кто Я? Так зачем ты приходила в тайную комнату?

— Мне...просто стало интересно, — ответила Орхидея, не поднимая глаз.

Демон взял ее за подбородок и повернул к себе.

— Ты не умеешь лгать. Я нашел возле своего кресла на полу подсвечник. Это ты его принесла?

— Да, — призналась девушка. — Я хотела поместить в него зажженные свечи и поставить рядом с тем портретом.

— Ты хочешь узнать о ней?

— Я внимательно выслушаю вас, Эдмонт.

— Только потому, что ты всегда будешь здесь со мной, я расскажу тебе эту историю. Многое из того, что я хочу поведать, покажется тебе невероятным, но это правда. На самом деле я не всегда подчинялся темным силам. В давнем прошлом я был человеком, простым смертным, который глубоко верил в Бога и каждое воскресное утро посещал церковь, пел молебные песни. Вместе с тем я встречался со многими девушками своего города. Не скрою: я был привлекателен и пользовался этим, встречаясь с несколькими девушками одновременно. Но однажды я полюбил, по-настоящему полюбил. Ею была светловолосая девушка, которую ты видела на портрете. Ради нее одной я разорвал отношения с остальными подругами. Мы были так счастливы вместе, дня не могли прожить врозь. Однако я не ожидал, что эта любовь будет стоить так дорого. Одна из моих прежних девушек сильно влюбилась в меня и, когда узнала о другой — покончила с собой. Она утопилась. Мне было жаль ее, но я не придавал этому случаю большого значения. Я даже не попросил прощения у Бога за ее смерть, все реже посещал церковь. Отношения с любимой отнимали все мое свободное время. И вот однажды...я не мог себе представить, чем это может закончиться.

Несколько минут Демон молчал, его губы